

Фу Чэнцы выпил вина и ночью, чувствуя лень, после всего просто обнял человека и крепко уснул. Оба устали от взаимных мучений, и теперь эта нежность никого не беспокоила.

Посреди ночи Лу Це смутно проснулся. Его талию крепко обхватывали сильные руки, не давая пошевелиться. В горле стоял привкус крови, было сухо и неприятно. Он тихо кашлянул несколько раз, но не смог вымолвить ни слова.

Хотелось сбросить руку, лежащую на талии, но все тело ломало и было вялым, даже лениво было шевелить пальцами.

Фу Чэнцы разбудил его тихое постанывание. Повернувшись на бок, он обнял его крепче и невнятно спросил:

— Что случилось?

Лу Це открыл рот, но мог издавать лишь хриплые звуки. Попытка подняться заставила почувствовать, будто кости вот-вот развалятся.

Фу Чэнцы тоже заметил неладное. Потрогав его лицо и лоб, он обнаружил пугающий жар, а кожа в обнятых им местах тоже была обжигающе горячей.

— У тебя жар.

Сказав это, он откинул одеяло рядом, и внутрь просочилась прохлада. Затем послышался шелест ткани, и в комнате зажегся свет.

Вскоре раздались звуки входящих и выходящих шагов. Лу Це в полудреме одели. Рука, обхватывавшая его плечо, замерла надолго. Лу Це, которому сидеть было неудобно, наклонил голову, собираясь снова лечь.

Он услышал очень легкий вздох, затем его подхватили на руки. Ощущение невесомости не вызвало в нем никакой реакции, обе вялые руки беспомощно свисали.

Все тело погрузилось в теплую воду, и усталость мгновенно нахлынула, поглотив его.

Он приоткрыл глаза. Перед ними предстало невероятно красивое лицо. Расстояние между ними было очень близким, казалось, дыхание каждого могло коснуться щек другого. Он услышал, как тот спросил:

— Как это случилось?

Лу Це покорно позволял ему обтирать свое тело полотенцем, но мозг был мутным. Когда нажали на лопатку, тот снова спросил:

— Как это случилось?

Нажим был сильным. Лу Це вскрикнул от боли и недовольно взглянул на него. Но сейчас, будучи больным, его глаза были красными, скрывая очарование, и не имели ни капли устрашающей силы. Тогда он вспомнил, что на спине у него был шрам от ожога печи, где слезла кожа и после заживления остался след. Лу Це положил подбородок на шею другого и хрипло произнес:

— Гуань Мян сделал это.

Фу Чэнцы, обхватив его под мышками, вытащил из воды и, вытирая, спросил:

— Кто такой Гуань Мянью?

Лу Це откуда мог знать, откуда Управа Цяньцзи взяла этого сироту Гуань Мянью. Он покачал головой и глухо ответил:

— Не знаю.

Сказав это, он снова, обессиленный, попытался сесть на пол.

Фу Чэнцы закатил глаза. Ведь это он должен был быть тем, кого опьяневшего нужно опекать, а теперь наоборот — он сам работает как вол. Но раз уж Лу Це так серьезно заболел ночью, и в этом была половина его вины, то после всех этих хлопот он уже не захотел спрашивать. Переодев его в сухую одежду, он уложил на заново застеленную кровать.

После повторного обтирания действительно стало лучше. Лу Це, коснувшись кровати, крепко уснул, а вот у Фу Чэнцы, с раскалывающейся головой, бессонная ночь.

В мыслях не отпускало увиденное ранее тело: на хрупкой спине были розоватые следы от плетей, на лопатках — следы заживших ссадин, все тело было покрыто шрамами и отметинами.

Как же все это появилось...

С этим вопросом, лишь ближе к рассвету, Фу Чэнцы наконец уснул.

Утром дядя Чжун, как обычно, ждал снаружи. Сегодня еще был дворцовый прием, и если не встать сейчас, можно опоздать. Крепив сердце, дядя Чжун подошел и постучал в дверь.

Увидел, как его господин осторожно слез с кровати, а внутри кровати виднелось скорчившееся тело.

Фу Чэнцы оставил кого-то на ночь. Дядя Чжун был потрясен, не зная, какая служанка удостоилась милости Фу Чэнцы. В сердце он начал строить планы: если девушка подходящая, характер тоже ничего, то можно взять ее в резиденцию Цзянбэя в качестве наложницы — проблем не будет. Так его господин успокоится и вернется домой, и не придется второму молодому господину одному скучать в Цзянбэе. Помечтав немного, дядя Чжун поспешно опустил голову и пошел прислуживать своему господину.

Ближе к полудню Лу Це наконец медленно проснулся. Он какое-то время бессмысленно смотрел на потолочные балки.

Воспоминания о безумствах прошлой ночи нахлынули одно за другим, знакомые и в то же время чужие.

Как будто открылся некий узел, и в этот миг его сердце забило сильнее.

Взглянув на небо снаружи — Фу Чэнцы скоро должен вернуться, — он поднялся, переоделся и вернулся в свой двор.

На столе у окна лежал небольшой сверток бумаги с особым знаком рядом. С первого взгляда он узнал, что это послание от Жуань Дао. Закрыв окна и двери, он взглянул на содержание:

— Приходи.

Вернуться?

Он нахмурился, несколько озадаченный. Тело еще не оправилось, и ему действительно не хотелось выходить. Но если у Жуань Дао не было дел, он бы никогда не искал его первым. Подумав, что с отправкой сообщения два дня назад, возможно, что-то пошло не так, он все же решил выйти из резиденции.

Прибыв в постоянный двор, он обнаружил, что в комнате кроме Жуань Дао был еще один человек. Тот имел утонченные и изящные черты лица, в руках перебирал четки, длинные волосы были распущены, на нем была простая светлая одежда.

Увидев Лу Це, тот сложил ладони и первым поклонился:

— Нищий монах Лоу Хэ приветствует князя Лин. Поскольку дело срочное, пришлось просить господина Жуань передать.

В руках четки, называет себя монахом, но волосы не убраны, как у монаха, и монашеское одеяние не носит.

Лу Це внимательно оглядел его пару раз. Тот оставался неподвижным, словно действительно вошел в буддийское спокойствие и естественность, очистил шесть корней, и все мирские помыслы опустели.

Лу Це слегка улыбнулся и спросил:

— Господин Лоу искал этого князя по делу?

Лоу Хэ, казалось, уже был готов. Достав из-за пазухи письмо, он протянул его Лу Це:

— Это князь Тан поручил нищему монаху передать.

Взяв письмо, Лу Це отошел в сторону. Это был несомненно почерк Чжоу Танъиня. Целая страница, большая часть — мелочи, написано очень похоже на ту заботу, которую Чжоу Танъинь проявлял к нему. Лицо Лу Це потеплело, на нем появилась мягкая улыбка.

Дочитав до конца, выражение лица Лу Це сменилось с улыбки на изумление: этот Лоу Хэ — ученик Лоу Сюаня?

Кто такой Лоу Сюань? Мастер врачевания, известный в двух государствах, громогласный и влиятельный. Теперь Лоу Сюань умер, но Чжоу Танъинь нашел его ученика.

Пальцы Лу Це, сжимавшие письмо, слегка задрожали, ресницы затрепетали. Яд в его теле контролировался двором Чжоу. Если... если этот Лоу Хэ действительно способен спасти его жизнь, излечить от яда, то... может, все будет по-другому.

Лоу Хэ действительно прибыл по поручению Чжоу Танъиня навестить Лу Це. Хотя он и ученик Лоу Сюаня, но после Лоу Сюаня не было больше Святых врачевателей. Ведь он не Лоу Сюань, и не был полностью уверен, сможет ли излечить этот яд.

Они сидели напротив друг друга за круглым столом. Лоу Хэ вдруг мягко улыбнулся:

— По правилам, я должен называть тебя младшим братом по учению.

Лу Це, не понимая, с изумлением посмотрел на него.

Лоу Хэ с легкой улыбкой объяснил:

— Мой наставник Лоу Сюань и твоя мать когда-то были учениками одной школы.

Когда-то.

Значит, сейчас уже нет?

Уголок губ Лу Це дрогнул в дежурной улыбке. Его не особо интересовали обиды и распри предыдущего поколения, ведь слово «мать» принесло ему больше мучений, чем родственных чувств.

Видя, что он не спрашивает, Лоу Хэ тоже не стал рассказывать, а спокойно приступил к осмотру.

Лоу Хэ пощупал его пульс, и его прежде изящное лицо стало крайне холодным. Время текло в молчании.

Лу Це тоже постепенно успокоился после первоначальной радости. Сердце в этот момент будто прорвалось, и холодный ветер бесцеремонно ворвался внутрь, даже дыхание стало холодным. И правда, если бы яд Государственного наставника было так легко излечить, вероятно, не понадобился бы ежемесячный обычный прием лекарства для подавления токсина.

Лоу Хэ убрал руку, выражение лица стало сложным. Спустя мгновение он сказал:

— Можно излечить.

Лицо Лу Це просияло от радости, он нервно сжал рукава.

— Но это очень трудно.

Голос Лоу Хэ был очень тихим. Он сделал паузу и продолжил:

— Однако мой наставник оставил мне одно лекарство-проводник. Хотя оно не может излечить яд, посеянный в твоём теле, но может продлить время до отравления, подавить токсин. В течение этого времени я приложу все усилия, чтобы излечить тебя.

<http://bllate.org/book/15603/1392892>